

Волкова С. В.,

Херсонський державний університет, м. Херсон

МИФОПОЭТИКА АМЕРИНДСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

У статті розглядаються питання лінгвокогнітивного аналізу міфопоетики, міфологічного нарративу прозових текстів американських письменників індіанського походження. У ході проведення такого аналізу виявлено та схарактеризовано міфологічні образи, репрезентовані в досліджуваних текстах.

Ключові слова: міфопоетика, міфологічний нарратив, міфологічний образ.

В статье рассматриваются вопросы лингвокогнитивного анализа мифопоэтики, мифологического нарратива прозовых текстов американских писателей индейского происхождения. В ходе проведения такого анализа выявлено и охарактеризовано мифологические образы, которые нашли репрезентацию в исследуемых текстах.

Ключевые слова: мифопоэтика, мифологический нарратив, мифологический образ.

The article focuses on linguocognitive analysis of myth poetics and mythological narrative of the prose texts of American Indian writers. It is revealed and characterised mythologic images in the prose texts of American Indian writers.

Key words: myth poetics, mythological narrative, mythologic images.

Объектом нашего исследования является мифопоэтика америндской художественной прозы. **Предметом** мы выбрали лингвокультурологические средства выражения мифопоэтики в америндской художественной прозе.

Материалом исследования – разножанровые америндские художественные тексты.

В XVII-XVIII вв. культура американских аборигенов повсеместно истреблялась на Американском континенте; в то же время именно тогда начался незаметный, а затем все усиливающийся процесс ассимиляции, вхождения элементов индейской культуры в живую историческую действительность, создаваемую европейскими колонистами. Таким образом, XVIII столетие в Америке характеризуется сложным взаимодействием различных историко-литературных факторов: традиций литературы метрополий, зачатков местной (будущей национальной) словесности, сочетающихся с отталкиванием и одновременно ассимиляцией некоторых сторон культуры индейцев. Однако наиболее последовательно эти тенденции развития литературы проявились уже в следующем столетии (конец XIX – начало XX в.), когда американская культура впервые узнала имена писателей индейского происхождения таких, как Джордж Копвей, Блек Елк (автобиографические рассказы), Гертруда Боннин (короткие рассказы, исторические повести), Чарльз Истмен (этнографические рассказы), Кристин Квинтаскит (легенды, сказки). Именно эти писатели ознаменовали эпоху доренессансного периода америндской культуры в Северной Америке. В 1993 г. Уиллис Реджиер издает антологию их произведений под названием “*Masterpieces of American Indian Literature*”.

Всплеск литературы коренных американцев в 1970-е годы был в определенной степени неожиданным. Вторая мировая слыхом явно отбросила ее назад. Немного уцелевшие на войне авторы вернулись в 50-е преимущественно к жанрам автобиографии и культурной истории своего народа. Они напоминали читателям о различиях в культуре разных племен, горько сожалели о несовпадении видения мира и вытекающем из этого несовпадении взаимном непонимании белых и коренных американцев.

Четкий поворот в америндской литературе (1969 г.), по определению Кеннета Линкольна эпоха Возрождения автохтонной культуры (*Native American Renaissance*), обозначен выходом в свет романа Навара Скотта Моммадея (из племени кайова) “*House Made of Dawn*”. Именно тогда индейская литературная традиция привлекла самое пристальное внимание общественности, признавшей, что исконные жители страны могут и имеют право говорить сами за себя. Именно тогда этническое самосознание коренных американцев принесло исключительно обильные плоды.

Начало периода культурного возрождения коренного населения Северной Америки стало весьма плодотворным. Как пишет в предисловии к своей книге “*Native American Renaissance*” американский лингвист Кеннет Линкольн только за один год было сделано очень много: Джозеф Брукас издает антологию индейской поэзии “*Songs From This Earth On Turtle’s Back*”. Ричард Эрдоуз и Альфонсо Ортиз собирают традиционные тексты американских индейцев и печатают их в сборнике “*American Indian Myths and Legends*”. Джеролд Ремси в своей книге “*Reading the Fire*” убеждает в том, что именно устную литературу коренного населения, а не евро-американцев, необходимо считать классической [9, с. xi]. Признаны национальными бестселлерами романы Льюиса Эрдрича “*Tracks*”, “*Love Medicine*”, Линды Хоган “*Dwellings*”, “*The Book of Medicine*”, “*Mean Spirit*” и многих других американских писателей индейского происхождения.

Произведения прозаиков (N. Scott Momaday, Leslie Silko, Louise Erdrich, James Welsh, Linda Hogan) пропагандируют любовь к природным, культурным и социальным ценностям. Только они могут так тонко передать особенности мироощущения, миропонимания, национальный колорит мифопоэтики, знания культуры и традиций своего народа: “*They also helped me to better appreciate the unique values and teachings of Indian Medicine*” [7, с. 23]. Творчество америндских писателей в XX веке получило широкое распространение и привлекло внимание отечественных и зарубежных литературоведов, этнолингвистов, культурологов. Как отмечает американский литературовед, культуролог, этнолингвист, специалист в области литературы америндов Сьюзен Ландквист, нельзя понять произведения американских писателей индейского происхождения без глубокого понимания мифологии их народа [10, с. 2]. Американский ученый и литературный критик, поэтесса и романист Паула Ганн Эллен в своей книге “*Off the Reservation*” пишет, что мифология (мистицизм) коренных американцев основана на чувстве приличия, уважения к природной силе. Они глубоко убеждены

в том, что каждое действие человека, его мысль, отношение к чему-либо хорошо или плохо влияют на нашу Вселенную [1, с. 40-41]. По убеждению П.Г. Эллен мифология включает в себе систему знаний относительно отношения человека к окружающей его действительности – естественные (научные), моральные (этические), эмоциональные (психологические), общественные (политические) и физические (включая медицинские) [там же]. В этой связи мифолог Мерси Элиад говорит, что в произведениях американских писателей индейского происхождения, как, например, эпическая поэма и роман, получает свое дальнейшее развитие мифологический нарратив [6, с. 190].

Жанр, в котором работают современные писатели индейского происхождения (далее – америнды) в какой-то степени можно охарактеризовать как *creative non-fiction* or *literary autobiography*. Обращение к такому виду жанра объясняется их желанием показать то, как племя, род, миф, происхождение, уровень жизни, образование, географическое местонахождение и исторические события влияют на человеческое сознание и работу. Эти авторы стали антропологами по своему личному опыту. Их произведения демонстрируют то, как наблюдатель передает увиденное, а рассказчик передает услышанное. Отсюда, и особенности мифопоэтики их произведений, мифологического нарратива, который разрушает границы между историей, антропологией, религией, фольклором и литературой [10, с. 9-10].

В центре нашего исследования стоит проблема классификации образов, представленных в художественной прозе америндских писателей, и являющихся важнейшим составляющим мифопоэтической картины мира. Различными исследователями рассматривался вопрос особенностей мифопоэтической картины мира и проблем её реконструкции. Особенно характерна данная тема для работ “мифологов”: В.В. Евсюкова, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, А.С. Колесник и др. Так или иначе, она затрагивается в большинстве философских концепций мифа (например, у Р. Барта, Я.Э. Голосовкера, Э. Кассирера, К. Леви-Стросса, М.А. Лифшица, А.Ф. Лосева, Б. Малиновского, М.А. Пятигорского, К. Хьюбнера, М. Элиаде, К.Г. Юнга и пр.). Под влиянием бартовских положений о мифе проводятся исследования быта, повседневности, идеологии. Миф используется для анализа и других частных явлений культуры (С. Бойм, А. Буровского, А. Мещерякова, А. Раппопорта, А. Эткинда). У культуролога Ж. Амери миф предстаёт в качестве “национальной идеи”, определяющей умонастроение большинства и, соответственно, особенности культуры определённого исторического периода. В современных исследованиях украинских лингвистов исследуются проблемы мифопоэтики, мифологическое пространство рассматривается как форма организации лингвокультурной информации (А.С. Колесник).

Мифопоэтика изучает способы художественного освоения и трансформации мифа, мифологических образов и мотивов, рассматривает различные принципы введения архаико-мифологических элементов в текст, их функционирование в творчестве разных художников [2, с. 1]. К лингво-семиотическому анализу художественной прозы америндов мы будем применять мифопоэтический метод (Беликова Е.В.), который является одним из возможных аналитических подходов, позволяющих выявить в произведении его наиболее значимые мотивы, образы, идеи. Как отмечает Е.В. Беликова, мифопоэтический метод исследования нацелен на выявление архетипического сюжета, мифоритуального подтекста произведения.

Благодаря своей яркости и емкости мифопоэтические образы позволяют создателю произведения наделять даже небольшой по объёму текст значительным и порой “многослойным” содержанием. “Расшифровка” мифологем, имеющих разное культурно-историческое происхождение и воплощенных в одном и том же образе, дает возможность выявить в нем множество смыслообразующих “пластов”. Это, в свою очередь, позволяет судить о насыщенности, неоднозначности повествования, постичь во всех нюансах художественный замысел произведения. Сориентированный на глубинную культурную “память” (Я. Ассман), мифопоэтический подход дает также возможность создать представление о поэтической картине мира автора, определить культурные, философские и другие феномены, оказавшие наибольшее влияние на его творческое сознание. По определению Я. Ассмана, культурная память – коллективный механизм хранения информации, понятие, заимствованное из социологии (“коллективная” или “социальная” память), связано с социализацией личности и преемственностью передачи традиций и определяется как обобщенное понятие для всей суммы знаний, предназначенных для управления действиями и переживаниями в рамках специфического взаимодействия членов общества и повторяющихся от поколения к поколению [4, с. 9]. Именно культурная память способствует возможности идентифицировать, реконструировать, организовать и передать языковыми средствами мифопоэтическую “картину мира” в художественном произведении. Термин “картина мира” был введен Людвигом Витгенштейном в “Логико-философском трактате”, но в антропологию и семиотику он пришел из трудов немецкого ученого Лео Вайсгербера. В самом общем виде “модель (или картина) мира” определяется как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире. Само понятие “мир”, модель которого описывается, понимается как человек и среда в их взаимодействии, результат переработки информации о среде и о самом человеке. “Модель мира” совмещает в себе два аспекта – диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (средство объяснения настоящего, а иногда и будущего). Эта неразрывная связь диахронии и синхронии – неотъемлемая черта “картины мира”. Это понятие часто предполагает тождество макрокосмоса и микрокосмоса, природы и человека. Это тождество объясняет многочисленные примеры антропоморфного моделирования не только космического пространства и земли в целом, но и бытовых сфер – жилища. Она ориентирована на предельную космологизированность сущего: все причастно космосу, связано с ним, выводимо из него. Предполагает описание основных параметров вселенной – пространственно-временных.

Организация пространства и времени связана с указанием сакральных точек – центра мира, “святынь”, “священных мест” и “священных дней”. В недрах мифопоэтического сознания вырабатывается система двоичных различительных признаков, набор которых является наиболее универсальным средством описания семантики “модели мира”. Эти противопоставления связаны с характеристикой структуры пространства (верх

– низ, небо – земля, земля – подземное царство), с временными координатами (день – ночь, весна – зима), с цветовыми характеристиками (белый – черный), а также противопоставления мокрый – сухой, огонь – вода, мужской – женский, старший – младший, счастье – несчастье, жизнь – смерть.

Для мифопоэтической картины мира америндов значимыми объектами, которые хранит и передает культурная память, являются мировое древо (Sacred Tree) и колесо Вселенной (Medicine Wheel). Древо – связь прошлого (корни дерева в Земле), будущего (ветки дерева стремятся к Небу) и настоящего (пространство между Землей и Небом), а колесо – способ того, как все движется и развивается в природе. Именно такое мировосприятие лежит в основе создания мифопоэтической картины мира в фольклорных, а позже и в художественных произведениях, а культурологические символы Sacred Tree и Medicine Wheel выступают архетипами многих мифологических образов художественных текстов американских писателей индейского происхождения.

Образность как эмоционально-смысловая доминанта художественного текста всегда была, есть и останется в проблемном поле исследования художественной семантики текста в русле различных научных школ и лингвистических парадигм, поскольку изменяются не только теоретико-методологические основы анализа, но и сами образы. Наблюдения над эволюцией образа как категории сознания и способами его воплощения в словесной ткани свидетельствуют о том, что изменения художественного сознания и видов поэтического мышления обуславливают разнообразие словесных образов [2]. Интерпретационно-текстовый анализ художественных текстов америндов позволил выявить словесные образы, которые нельзя отнести ни к фольклорным, ни к мифологическим. Определение природы этих образов затруднено тем, что в устной литературе автохтонного населения Северной Америки мифология и фольклор накладываются друг на друга и провести грань между мифологическими и фольклорными образами, сюжетами и мотивами практически не представляется возможным. Поэтому в устной литературе американских индейцев (К. Линкольн) мы определяем их как мифологические, диффузирование которых в художественные тексты америндов привело к появлению мифологическо-авторских словесных образов. *Мифологическо-авторские образы* (термин – наш) определяем как синтез мифологических и художественных признаков, как результат авторского представления о культурных ценностях народа, национальных особенностях мировосприятия и миропонимания. *Мифологическо-авторский образ* – это лингво-когнитивный текстовый конструкт, инкорпорирующий мифологические представления этноса, преломленные сквозь призму авторского сознания и воплощенные в тексте языковыми средствами, присущими идиолекту и идиостилю автора. В основе формирования такого типа образов лежат определенные культурные архетипы (Создатель, Древо, Медиса (совокупность знаний, способностей, возможностей), Трикстер и др.), которые являются смысловыми компонентами соответствующих мифологем: СОТВОРЕНИЕ МИРА, СВЯЩЕННОЕ ДРЕВО, МЕДИСОВОЕ КОЛЕСО и т.д. В фольклорных текстах их словесное выражение, как правило, когерентно с их символическим обозначением в мифологии (Great Spirit, Creator, Medicine, Sacred Tree). Мифологемы (*Creation of the world, The Sacred Tree, Medicine Wheel, The Sun Dance*, и др.) наполнены определенными смыслами и создают основу для формирования словесных художественных образов-персонажей, образов-сюжетов, образов-мотивов народных сказок, легенд, мифов. Так, например, СВЯЩЕННОЕ ДЕРЕВО (*Sacred Tree*) – символ жизни, дающий смысл и вдохновение, отражающий принцип работы колеса жизни: “The Sacred Tree as a symbol of life-giving meaning is of vital importance to the indigenous peoples of the earth. For countless generations it has provided meaning and inspiration for many tribes and nations. The Sacred Tree is a symbol around which lives, religions, beliefs and nations have been organized. The Sacred Tree represents life, cycles of time, the earth, and the universe. The meanings of the Sacred Tree reflect the teachings of the medicine wheel.” [5, с. 20].

Мифологема МЕДИСОВОЕ КОЛЕСО (*Medicine Wheel*) – многозначный концепт в мифологии американских индейцев, одним из основных смысловых компонентов которого является образ нумерологической парадигмы число “4”: 4 создателя, 4 направления ветра, 4 стороны света и многое другое, что сводится к числу 4. *Medicine Wheel* учит, что 4 аспекта нашей человеческой природы (физическое начало, умственное, духовное и эмоциональное) необходимо развивать одинаково (см. Рис. 1) [5, с. 9-12].

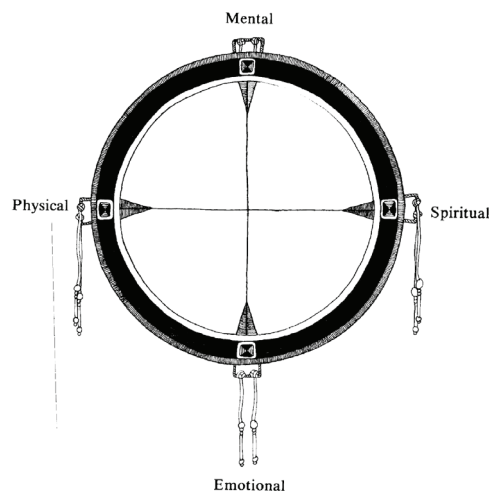

Рис. 3. Четыре аспекта человеческой природы в *Medicine Wheel*

С этнокультурным символом *Medicine Wheel* связано много учений и толкований. Так, например, американский историк Джозеф Маршал относит его к культурному артефакту, которое представляет колесо с обозначенными четырьмя пунктами: “One of the most popular designs seen on Lakota art or cultural artifacts is the medicine wheel. The Lakota word for it is **cangleska**, “spotted wood”. This literal description is from the four colours painted on the wheel, or hoop, which is made of wood. The shape and the colors used represent the power of life, hence the translated term medicine wheel; having **pejuta** or medicine can mean possessing a certain power or ability” [8, с. 225]. Согласно Джозефу Маршалу *Medicine* – это сила, могущество, способность. Профессор университета Северной Каролины Майкл Гарет в предисловии к своим рассказам о секретах народной мудрости пишет, что *Medicine* – это образ жизни, объект или церемония, способная повлиять на судьбу и здоровье человека (“Medicine is a way of life, an object or ceremony having power or control over influences that may affect a person, and a path toward restoring health”) [7, с. ix]. В этих художественных рассказах тонко передаются основы мифологии америндов, которая объясняет развитие человека в 4 направлениях, как показывает Колесо Жизни: “The direction of the South is the **Nature** path where the spirit being becomes a human being. The color of the South is usually **white** to represent purity, or **green** to represent plants.” [7, с. 41]; “The **Physical** is the direction of the West. West is the direction of the “darkened land”. **Black** is usually the color associated with the sacred and the West. West is often related to endurance, physical beauty, competition and introspection” [7, с. 63]; “The direction of the North is the **Mental** path. This is the direction of learning and sharing. The color is usually **white** or **blue**, like the snow with the cold wind of the North. This direction usually includes the teachers and the creative minds that focus on some visionary activity to the point that they may prefer to work alone.” [7, с. 85]; “The direction of the East is the Path of the **Spiritual**. The color associated with the East is **Red**. Through the East, the spirit beings would travel would travel for “clearing” to the direction of the South for birth into the physical world.” [7, с. 107]. Мифологический нарратив этих рассказов построен таким образом, что повествование идет по кругу, по принципу *Medicine Wheel*. Четырьмя пунктами на этом колесе выступают тропинки (*Paths*), у каждой из которых своя лексико-семантическая функция. Концептуальная схема LIFE IS ROAD умножается вчетверо, так как необходимо пройти по всем четырем направлениям, чтобы достичь конечного результата: высшего уровня развития, гармонии с самим и собой и с окружающей действительностью. Мифоложно-авторские образы *Nature Path*, *Physical Path*, *Mental Path*, *Spiritual Path* представляют двухкомпонентную семантико-смысловую структуру. Первый компонент (атрибут) – характер развития (пути): природные качества, физические, умственные и духовные, а второй (атрибутив) – это сам путь, имеющий определенное географическое направление и цвет. Так, создается следующая картина миропонимания и мироощущения того, что происходит с человеком в природе. Природные качества развиваются в южном направлении под лучами белого (чистота) или зеленого (расцвет) цветов. Развитие физических способностей связано с западным направлением, при этом доминирующим цветом выступает черный (священный). Умственные способности – с северным направлением и окрашены в белый (чистота) и синий (духовная растворенность, мягкость, легкость и продуманность образа жизни) цвета. Духовная сторона нашей жизни развивается в восточном направлении, ассоциируется с красным цветом, цветом любви, жизни, гнева.

В постмодернистских романах американских писателей индейского происхождения развертывание мифологием осуществляется путем нарративного картирования через параболическое осмысление этносюжетов, этномотивов и культурных символов, содержащиеся в мифах, легендах и сказках устной литературы американских индейцев. “Our task is to enter into the dream of Nature and interpret the symbols” пишет в предисловии к своему роману “Dwellings” Линда Хоган.

Маркерами мифолорных образов служат имена нарицательные, используемые писателями в качестве стилистического приема аллюзии: *medicine*, *spirit*, *animal people* и др. Мифологический нарратив архетипного сюжета предполагает его проецирование на словесный художественный образ как в неизменном, так и перефразированном виде. Мифоложно-авторские образы выполняют познавательную-творческую функцию, поскольку, отображая мифопоэтическую картину мира, способствуют активизации фоновых, культурно-энциклопедических знаний.

Литература:

1. Белехова Л.І. Лінгвокогнітивні механізми формування словесного поетичного образу (на матеріалі американської поезії) / Л.І. Белехова // Науковий Вісник кафедри ЮНЕСКО Київського державного лінгвістичного університету. Серія: Філологія, педагогіка і психологія. – Вип. 3. – К. : Видавничий центр КДЛУ, 2000. – С. 189-196.
2. Беликова Е.В. Мифопоэтика романа Г. Мелвилла “Моби Дик, или Белый Кит”/ Беликова, Екатерина Витальевна: Автореф. дис. к. филол. наук, 2004. – Омськ : ОГПУ, 2004. – 235 с.
3. Allen, Paula Gunn. *Off the Reservation*. – Boston : Beacon Press, 1998. – 188 p.
4. Assman A. *Mnemosyne. Formen und Funktionen der kulturellen Erinnerung*. – Frankfurt, 1991. – 180 s.
5. Bopp, Judie. *The Sacred Tree*. – USA : Lotus Press, 2004. – 82 p.
6. Eliade, Mercie. *Myth and Reality*. – New York : Harper and Row, 1975. – 210 p.
7. Garrett J. T. *Medicine of The Cherokee: the way of right relationship*. – Vermont : Bear and company publishing, 1996. – 220 p.
8. Marshall, Joseph. *The Lakota Way : stories and lessons for living*. – The USA : Penguin Compass, 2002. – 229 p.
9. Lincoln, Kenneth. *Native American Renaissance*. – California : University of California Press, 1985. – 320 p.
10. Lundquist, Suzanne. *Native American Literatures: an introduction*. – New York – London : Continuum, 2004. – 309 p.